

# КУРС ПРОЛОЖЕН ТОЧНО

**КОРРЕСПОНДЕНТ «Водного транспорта» А. Горинов встретился с участником июньского Пленума ЦК КПСС, делегатом XXII съезда КПСС, народным артистом СССР Владимиром Ивановичем Честноковым и попросил его поделиться впечатлениями о работе Пленума. Вот что он рассказал.**

# ТОЧНО

экипажи судов в мирные дни. А много ли в ленинградских театрах идет пьес, посвященных

Июньский Пленум явился большим разговором, охватившим все основные вопросы нашей коммунистической идеологии. Его работа была пронизана духом ленинского мировоззрения. Партия разговаривала с народом языком Ленина. Да, у нас есть еще недостатки в идеологической работе с массами, в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Но это недостатки роста. И очень правильно и своевременно партия обратила на них внимание. Борьба с проникновением в наши ряды буржуазной идеологии — наша первоочередная задача. Эта борьба тем более должна стать решительной и бескомпромиссной, поскольку в последнее время среди некоторой части наших, недостаточно зрелых в политическом отношении, товарищей стали бродить вредные делу коммунизма идеи мирного сосуществования в области идеологии.

Что требуется сейчас от каждого работника искусства? Прежде всего, он должен иметь свою точную позицию. Наступательную, а не пассивную позицию. Мало обличать пороки и недостатки. А что ты сделал для того, чтобы их было меньше? Об этом каждый должен спросить себя. Нужно активное вмешательство в жизнь. Работники искусства располагают могучими средствами воздействия на формирование мировоззрения человека: хорошими, волнующими спектаклями, великолепными кинофильмами, картинами, которые будят в сердце добрые чувства. Мы, актеры, испытываем большое счастье, когда видим, что труд наш, душевный порыв принесли людям пользу. Наше советское искусство не может быть беспартийным. Об этом очень хорошо сказал на Пленуме народный артист СССР Н. К. Черкасов: «...мера понимания того, зачем, ради чего ты создал тот или иной характер, спектакль, что ты хочешь им сказать, куда позвать, — это и есть наше партийное отношение к искусству, к своему творчеству».

Такое понимание роли искусства в жизни народа, на мой взгляд, должно стать своеобразным камертоном в работе художественных советов театров при составлении своего собственного репертуара, ориентиром в работе каждого актера, художника.

Надо глубже изучать жизнь. Она во сто крат богаче и содержательней, чем мы показываем ее порой со сцены. Современный зритель — умный, образованный, наблюдательный. Он сразу чувствует фальшь. И к каким бы сценическим приемам ни прибегал актер, зритель не поверит в созданный им образ, если за ролью он не увидит жизненной правды.

В связи с этим хочу рассказать о письмах, которые я получаю после выхода на экран кинофильма «В дни Октября». Люди самых различных профессий задают мне вопрос: «Как вы работали над образом Ленина?». Об этом же меня просят рассказать рабочие заводов, солдаты, школьники, студенты, к которым мы, актеры, часто приезжаем с шефскими концертами.

Сначала мне казалось, что зрители интересуют внешней сторона работ: как удалось добиться сходства с Ильичем, воспроизвести на

сцене его походку, его речь, его жесты, и так далее. Но вскоре убедился, что интерес к внешней стороне роли вовсе не столь значителен, как к ее внутренней, духовной сути. Самая напряженная, самая взволнованная тишина воцарялась тогда, когда я начинал размышлять вслух о своих встречах наедине, за письменным столом, с ленинскими книгами, с Ильичем — человеком, с Лениным — мыслителем, революционером, вождем. И я понял: так происходит потому, что для всех нас Ленин — «самый человеческий человек». Каждый из нас мечтает стать лучше, совершеннее, и все мы ищем и находим в Ленине нравственный пример, самый высокий и безупречный во всех отношениях.

Все мы — работники литературы и искусства — прежде всего пропагандисты. Есть хорошее выражение, что в пропаганде, как и в музыке, нужен «абсолютный слух». Пример такого «абсолютного слуха» давал сам В. И. Ленин.

На долю работников литературы и искусства выпала, по-моему, самая почетная и самая трудная задача — быть пропагандистами того идеала человека, о котором мечтал Владимир Ильич. Сможем ли мы это сделать, если у нас не будет «абсолютного слуха», или мы утратим его, если не будем сами жить так, как призываем жить других? Разумеется, нет. И здесь снова и снова мы должны обращаться к Ленину, к его бессмертным страницам, брать с него нравственный пример, учиться у него мастерству разговаривать с людьми, с каждым по-своему чутко, внимательно и доброжелательно.

В нашей жизни есть немало людей, которым с гордостью пожал бы руку Владимир Ильич Ленин. Людей с подлинно коммунистическим мышлением, сознанием, характером. Это и Юрий Гагарин и Герман Титов, Андриян Николаев и Павел Попович, Валерий Быковский и Валентина Терешкова, это Александр Гиталов и Надежда Григорьевна Заглада... В чем сила этих людей, когда они говорят с нами? В том, что слова их рождены не только разумом, но и сердцем. И это тоже ленинская черта пропаганды. Но всегда ли есть сердце в нашей пропаганде, в частности в художественной пропаганде средствами театра, кино? И здесь я должен сделать упрек драматургам. Я говорю не только о том, что мы, актеры, ждем от них большей зоркости и мечтаем о художественном открытии в драматургии таких образов, как Гагарин или Заглада. Я думаю, что, когда речь заходит о сердце в пропаганде и в искусстве — а без сердца, одним рассудочным повторением того, что уже известно, мы многого не добьемся, — от наших писателей, драматургов, поэтов прежде всего зависит, будет ли биться это живое сердце современности.

В Ленинградском Академическом театре имени Пушкина, в котором я работаю, частыми гостями бывают люди в морской форме. Это моряки военного и торгового флота. Вполне закономерно. Ленинград — крупный портовый город-герой, колыбель великого Октября, в рождении которого значительную роль сыграли революционные моряки Балтики. Немеркнувшей славой покрыли себя советские моряки и речники в грозные годы Великой Отечественной войны при обороне Ленинграда, Одессы, Севастополя, Волгограда.

Образы высокого выполнения долга перед Родиной показывают

этим волнующим темам? Очень мало. Большой драматический театр имени Горького показывает «Океан» А. Штейна, «Гибель эскадры» А. Корнейчука и наш театр — «Второе дыхание» А. Крона. Но это спектакли о военных моряках, и повествуют они, кроме «Океана», о событиях давно минувших. А где наш моряк-современник? Мы ждем от драматургов таких пьес. Тема поистине безграничная, как сам океан, и очень романтическая! Море... Оно не любит хлюпиков. Здесь постоянная борьба с силами природы, здесь что ни человек — то характер. И какой! Признаться, я с большим увлечением работал бы над ролью какого-нибудь, как говорят на флоте, «морского волка» в хорошем понимании этого слова. Сыграть нашего современника — моя мечта. По хорошей пьесе, правдиво рассказывающей о поколении строителей коммунизма, тоскуют все актеры.

Восхваление нашей советской действительности, говорилось на Пленуме, не означает отказа от конфликтности. Наоборот, нужно со всей беспощадностью обрушиваться на недостатки, но писать так, чтобы, покидая театр, зритель уносил в своем сердце ощущение радости и глубокой веры в торжество правды, а не уныние и безысходную тоску.

В незабываемые дни работы Пленума каждый из нас как бы внутренним взором заглядывал в свое сердце, проверяя ему свои мысли и думы. Я вынес глубокое убеждение: сейчас, когда в мире идет неослабная борьба двух идеологий, нам, работникам литературы и искусства, как никогда, нужно объединить все свои силы, укреплять творческую взаимопомощь и дружбу. Мы должны развить в своей среде критику, не злобную, а доброжелательную, и не для того, чтобы отвернуться потом от товарища, совершившего ошибку, а помочь ему ее исправить.

— Актер, — сказал в заключение В. И. Честноков, — как и всякий человек, должен иметь свой идеал. Для нас им является Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии. Из нее, как из неиссякаемого родника, черпаем мы живительную силу для своего творчества в театральном искусстве, которое так необходимо нашему народу.

42